

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC-PC.DEL/42/21
15 July 2021

Original: RUSSIAN

82nd Joint Meeting of the FSC and PC
14 July 2021

Mr. Hrant Aghasaryan, National Security Service of the Republic of Armenia

**Выступление Гранта Агазаряна
на совместном заседании Форума по сотрудничеству в области
безопасности и Постоянного совета ОБСЕ
14 июля 2021г.**

Уважаемый господин председатель,

Уважаемые дамы и господа,

Динамика развития оперативной обстановки, складывающейся в последний период времени в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе тенденций к снижению террористической активности в мире не прогнозируется. На протяжении последних лет одним из основных источников распространения терроризма и экстремизма является ближневосточный регион, что обусловлено многолетним военным противостоянием в Сирии и других странах региона, в котором в качестве стороны конфликта принимали и продолжают принимать участие международные террористические организации «Исламское государство», «Аль-Каида» в лице своего отделения в Сирии «Джебхат ан-Нусра», трансформировавшейся в коалицию исламистских группировок «Хайят Тахрир аш-Шам» и другие аффилированные с ними вооруженные группировки, в рядах которых воюют в том числе и выходцы из сопредельных государств. И несмотря на то обстоятельство, что благодаря действиям антитеррористической коалиции международный терроризм в лице указанных террористических организаций, неся ощутимые потери в Сирии, в значительной степени утратил свой потенциал, он все еще продолжает представлять серьезную угрозу, как в плане расширения географии своей деятельности, так и участия в различных межгосударственных конфликтах.

Стремление международных террористических организаций принимать активное участие в конфликтах в ряде государств приводит к постепенному слиянию международного и внутреннего терроризма. Продолжается деятельность по созданию разветвленной сети террористического подполья, преследующего цели обеспечения транзита и незаконной переброски боевиков из стран с высокой террористической активностью, а также расширения очагов напряженности и дестабилизации обстановки в различных регионах мира. Кроме того, международные террористические организации стремятся адаптироваться под современные реалии, меняя методы, формы и тактику ведения своей преступной деятельности. При этом они тесно взаимодействуют между собой и налаживают контакты с трансграничной организованной преступностью.

Одним из примеров такой адаптации стал переход в условиях пандемии коронавирусной инфекции финансовой деятельности МТО на различные электронные платформы и увеличение масштабов использования ими слабо контролируемых банковскими системами государств и обеспечивающих анонимность криптовалют и биткойн-кошельков с защищенными протоколами.

На современном этапе не теряет свою актуальность и угроза, связанная с попытками получения сторонниками международных террористических организаций практического боевого опыта в зонах различных вооруженных конфликтов с последующим использованием этого опыта в террористической деятельности. В частности, наряду с развитием обстановки в Сирии и Ираке отмечается переброска диверсионно-террористических групп на территорию ряда других стран региона, способствующая экспорту в том числе и террористической деятельности. Следует отметить, что в этих целях задействуются наемники из числа боевиков террористических организаций и группировок, принимавших участие в боевых действиях на территории Сирии, Ливии, Пакистана, а также ряде других локальных военных конфликтов.

Так ранее стабильная с точки зрения террористических угроз обстановка в регионе Южного Кавказа подверглась кардинальным изменениям вследствие развязанных широкомасштабных военных действий против Республики Арцах. Еще до начала боевых действий была зафиксирована вербовка, переброска и размещение Турцией более 4000 иностранных наемников-террористов из числа боевиков международных террористических организаций и группировок, принимающих участие в боевых действиях на территории Сирии, Ливии и Пакистана, в нашем регионе и их использование Азербайджаном против Республики Арцах. Данная информация подтверждена не только спецслужбами и главами внешнеполитических ведомств стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, но и другими партнерскими специальными службами и прямыми свидетельствами самих взятых

в плен террористов. В частности, в регион были переброшены боевики террористических группировок «Султан Мурад», «аль-Хамза», «Сулейман Шах», входящие в состав так называемой «Сирийской национальной армии» и считающихся ее наиболее подготовленными, элитными подразделениями.

Процесс вербовки и переброски наемников осуществлялся также и в ходе всего периода ведения боевых действий. В ходе боевых действий они, в основном, использовались в качестве сил первой линии наступления, за которой следовала вторая и третья линии. В то же время боевики, прошедшие специальную подготовку на севере Сирии, широко использовались в составе мобильных диверсионных групп, как в пешем порядке, так и на легкой бронированной технике и пикапах, оснащенных крупнокалиберным стрелковым вооружением.

Согласно полученным данным, процесс вербовки наемников в северных районах САР для их последующей переброски не прекратился. В частности, были получены данные о вербовке и переброски в наш регион туркоманов и уйгуров, вместе с семьями, которых намереваются на постоянной основе расселить вдоль границы с Республикой Арменией и Республикой Арцах, изменив при этом этнический состав населения указанных территорий.

Уважаемые коллеги!

Необходимо отметить, что одной из наиболее актуальных угроз является широко применяющаяся терророрганизациями в последний период времени тактика формирования на территориях различных государств так называемых «спящих ячеек». Так, вместо традиционно сформированных террористических структур создаются малочисленные самостоятельные ячейки. Формирование сети террористических «спящих ячеек» становится новой отличительной особенностью современных технологий ведения террористической деятельности, позволяя МТО расширять зоны влияния в регионах заинтересованности, сохраняя при этом свои центры управления далеко за их пределами.

Членами «спящих ячеек» могут быть как лица, причастные к деятельности МТО, вернувшиеся в страны исхода из регионов с высокой террористической активностью и приобретшие соответствующий боевой опыт, так и лица, попавшие под влияние религиозно-экстремистской идеологии, к примеру – пользователи Интернет, «саморадикализовавшиеся» под воздействием пропагандистских материалов экстремистского содержания. При этом зачастую лидерами террористических структур используются адепты, не имеющие опыта ведения боевых действий, но готовые в случае получения соответствующей команды в краткие сроки осуществить террористический акт,

в том числе – в качестве террориста-одиночки или смертника. В качестве средств совершения терактов могут выступать как холодное и огнестрельное оружие, так и самодельные взрывные устройства, произведенные с использованием компонентов, находящихся в свободном доступе.

Сохраняется высокая вербовочная активность террористических организаций, в том числе и в сети Интернет. Категориями населения, на которые она ориентирована, как правило, являются ортодоксальные мусульмане, неофиты, социально необеспеченные, неустроенные либо маргинальные слои общества.

Достаточно актуальной по-прежнему остается и проблема пропаганды экстремистской идеологии, ведущейся в различных социальных сетях и мессенджерах. В частности, идеологами распространяются сведения об общедоступных средствах и методах совершения преступлений, публикуются инструкции по созданию взрывчатых веществ и взрывных устройств в бытовых условиях, пропагандируется суицидальное поведение. При этом отмечается следование идеологов терроризма современным интернет-трендам. К примеру, в последний период времени стали внедряться способы распространения фото, видео и других материалов с использованием популярных среди молодежи онлайн-эфиров, видеохостингов, закрытых чатов в различных социальных сетях и мессенджерах, телеграм-каналов и др.

Кроме того, отмечается тенденция создания соответствующих тематических веб-сайтов в практически неконтролируемой части интернет-пространства (различные VPN-сервисы, Тог-сети). Вместе с тем, создание и развитие собственных «киберподразделений» ведет к возрастанию угрозы совершения террористическими организациями кибератак, в том числе путем вмешательства и внедрения различных вредоносных программ в системы управления критически важными объектами и критической инфраструктурой с целью их долговременного вывода из строя и инициирования масштабных техногенных катастроф, могущих иметь тяжелые последствия.

Коллеги!

Необходимо отметить, что в условиях пандемии COVID-19 подверглись трансформации и способы пополнения финансово-ресурсной базы террористических организаций. В частности, увеличились масштабы использования различных электронных платежных систем с целью сбора финансовых средств. Для этих целей задействуются адреса виртуальных кошельков, на которых через различные электронные платформы аккумулируются денежные средства.

В связи с продолжающимся распространением в мире COVID-19 лидеры террористических структур призывают к активизации пропагандистской деятельности в сети Интернет, представляя ее как одну из форм ведения «джихада». При этом, в условиях принятия большинством стран различных карантинных мер, ограничений, а также периодического вынужденного «локдауна» использование идеологами терроризма пропагандистских инструментов в сети Интернет позволяет им увеличивать свою аудиторию. В частности, в последний период времени регистрируется рост интереса молодежи, а также несовершеннолетних лиц к материалам террористического и религиозно-экстремистского характера. В связи с этим не менее серьезной остается проблема «саморадикализации» молодежи, генерации в их среде атмосферы ненависти к представителям других рас, религий, национальностей, социальных групп и оправдания борьбы с ними всеми доступными средствами, в том числе – с применением насильственных методов. При этом «саморадикализовавшиеся» лица, не проявляя никаких внешних признаков, совершенно незаметно для окружающих и что важно – не попадая в поле зрения правоохранительных органов, могут в течение достаточно короткого периода времени трансформироваться в террористов-одиночек. Данное обстоятельство вызывает озабоченность в том числе – в странах-партнерах по антитеррористическому сотрудничеству и отмечается как одна из наиболее вероятных террористических угроз.

Сохраняется угроза применения при совершении терактов различных высокотехнологичных устройств и беспилотных систем. В частности, наметилась тенденция использования в террористических целях беспилотных летательных аппаратов как для разведки объектов террористических устремлений, так и совершения атак на хорошо защищенные и труднодоступные объекты. При этом беспилотная техника является достаточно эффективным средством для осуществления терактов. Она широко доступна, не подлежит регистрации, управляется анонимно, дистанционно, имеет широкий радиус действия при невысокой стоимости, легка в управлении. Известны также случаи массированных террористических атак, осуществленных при помощи БПЛА на различные охраняемые объекты, в том числе – военные и объекты критической инфраструктуры.

Уважаемые коллеги!

Анализ фактов терроризма, осуществленных в мире в последний период времени позволяет сделать вывод о том, что террористические организации постепенно переходят к тактике проведения не связанных друг с другом акций и локальных терактов, при этом комбинированным образом применяя весь имеющийся у них арсенал – террористы-смертники, самодельные взрывные устройства, беспилотные летательные аппараты,

расстрелы в местах скопления людей в ходе проведения массовых спортивных и других публичных мероприятий, применение опасных химических веществ и патогенных биологических агентов. В сложившихся неблагоприятных для террористических организаций условиях это дает им возможность наносить серьезный ущерб и демонстрировать все еще сохранившийся у них потенциал, не растрачивая при этом военные ресурсы и не неся человеческих потерь.

В связи с изложенным, а также в соответствии с нашими обязательствами в сфере борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, а также в духе сотрудничества мы призываем к более тесному диалогу и взаимодействию по нейтрализации террористических угроз. Необходимо объединить усилия мирового сообщества для предотвращения и противодействия распространению терроризма и насильственного экстремизма как на пространстве ОБСЕ, так и за его пределами.

Благодарю за внимание!